

исследование подобных вопросов являлось затруднительным. Окончание bipolarной эпохи позволило молодым авторам избавиться от бремени холодной войны и приступить к рассмотрению более острых тем.

Несмотря на сохранение исследований по традиционным направлениям, в англо-американской историографии XXI в. появилось большое количество диссертационных работ в области социальной и культурной истории, истории повседневности. Авторы уделяли все больше внимания изучению положения отдельных групп населения ФРГ и ГДР в период раскола, особенно молодежи и женщин. Актуальными направлениями исследований стали вопросы внутренней миграции и перемещенных лиц, которые были вынуждены покинуть бывшие территории Третьего рейха после 1945 г. Рост ксенофобии в объединенной Германии в 1990-е гг., в первую очередь в новых землях, также привлекал внимание молодых авторов. Открытие восточногерманских архивов в 1990-е гг. позволило ввести в научный оборот огромное количество первоисточников, что обусловило подготовку многочисленных диссертационных исследований по различным аспектам внутренней и внешней политики ГДР.

1. Collins, S. M. Intelligence and the uprising in East Germany 1953: An example of political intelligence : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Steven Morris Collins ; North Texas Univ. – Denton, 2017. – 74 l.
2. Cowling, D. Britain and the occupation of Germany, 1945–49 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Daniel Cowling ; Univ. of Cambridge. – Cambridge, 2018. – 374 l.
3. Demshuk, A. T. The lost East: Silesian expellees in West Germany and the fantasy of return, 1945–1970 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Andrew Thomas Demshuk ; Univ. of Illinois. – Urbana, 2010. – 413 l.
4. Ernest, R. “Ein Staat der Jugend”: The politics of socialist patriotism and national consciousness in shaping youth policy in the German Democratic Republic, 1961–1967 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Regina Ernest ; Univ. of Nebraska. – Lincoln, 2011. – 103 l.
5. Espinal, R. The Soviet sphere of influence in the German Democratic Republic, 1945–1956 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Robert Espinal ; Univ. Of Oklahoma. – Norman, 2018. – 58 l.
6. Hayton, J. P. Culture from the slums: Punk rock, authenticity and alternative culture in east and West Germany : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Jeff Patrick Hayton ; Univ. of Illinois. – Urbana, 2013. – 645 l.
7. Heinz, A. British perceptions of West Germany during Ostpolitik and British EC accession, 1969–1975 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Alexander Heinz ; King's College London. – London, 2007. – 304 l.
8. Garden, A. E. Xenophobia in a united Germany: A unique post-reunification phenomenon? : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Alison Elizabeth Garden ; Univ. of Texas. – Austin, 2010. – 54 l.
9. Givens, S. Cold War capital: The United States, the Western allies, and the fight for Berlin, 1945–1994 : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Seth Givens ; Ohio Univ. – Athens, 2018. – 450 l.
10. Mallett, D. Prisoners of war – Cold War allies : The Anglo-American relationship with Wehrmacht generals : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Derek Mallett ; Texas A&M Univ. – College Station, 2009. – 408 l.
11. Solbrieg, J. Stasi brainwashing in the GDR 1957–1990 : diss. ... for the degree of Master of Arts in History / Jacob Solbrieg ; Univ. of New Orleans. – New Orleans, 2017. – 45 l.
12. Winkler, A. “Not everything was good, but many things were better”: East German everyday life, material culture, and the museum : diss. ... for the degree of Dr. of Philosophy / Anna Winkler ; Univ. of Alberta. – Edmonton, 2014. – 228 l.

Чекулаева А.С.

**БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ:
СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРУДОВ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Ключевые слова: Республика Беларусь, Союзное государство России и Беларуси, китайская историография, интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Участие Республики Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве вызывают определенный интерес у ученых КНР, при этом основная масса исследований посвящена Союзному государству России и Беларуси. Необходимо отметить, что в китайской историографии интерес к данной проблематике имеет постоянный характер; помимо множества публикаций, имеется ряд диссертационных исследований, что говорит об особом значении, которое китайские исследователи

придают интеграционному взаимодействию Беларуси и России, считая, что «интеграция в рамках Союзного государства оказывает огромное влияние на ситуацию в Евразийском регионе» [1, с. 33].

В качестве *предпосылок* для создания Союзного государства отмечаются длительное историческое прошлое [2, с. 47], очевидная общность в культурном, языковом, религиозном и других аспектах [3, с. 46], тесные хозяйственные связи [4, с. 46], а также «масштабы и уровень сотрудничества России и Беларуси в области национальной обороны и военно-технического сотрудничества» [5, с. 46]. Кроме того, со стороны Республики Беларусь китайскими учеными выделялись как политические («стремление к политической поддержке и обеспечению безопасности со стороны России»), так и экономические («сохраняющаяся после распада СССР зависимость от российской экономики») причины. Заинтересованность же Российской Федерации, по мнению китайских исследователей, была продиктована в основном политическими мотивами: во-первых, для России Беларусь представляла собой «окно» в Западную Европу; во-вторых, Беларусь являлась сдерживающим фактором расширения НАТО на Восток [6, с. 32]; в-третьих, создание Союзного государства придавало новый импульс интеграции в рамках СНГ [3, с. 47–48].

Учеными КНР были также обозначены *сдерживающие факторы*, изначально препятствующие интеграционному взаимодействию России и Беларуси. К основным проблемам экономического характера были отнесены: различие экономических систем; значительная разница между торговыми балансами двух стран [5, с. 45–46]; кроме того, некоторые исследователи были склонны считать, что Беларусь представляла собой «экономическое бремя» для России [3, с. 49–50]. Не меньшей сдерживающей силой, по мнению китайских исследователей, обладали как внутри-, так и внешнеполитические факторы [6, с. 34]. Так, среди внешнеполитических причин ухудшения интеграционного взаимодействия России и Беларуси в 2000 – 2010 гг. китайские исследователи в первую очередь отмечали давление на Россию со стороны Америки и Запада и их стремление изолировать Беларусь на международной арене [7, с. 44–45]. Помимо влияния США, исследователи отмечали негативное воздействие польского фактора: манипулирование населением, выделение средств для белорусской оппозиции для изменения предвыборных настроений белорусов [8, с. 101].

Этапы становления и развития Союзного государства России и Беларуси китайские исследователи определяют следующим образом:

1) первый этап с 1991 до 1994 гг., характеризующийся со стороны России – политикой «перекладывания бремени» на страны СНГ и отказом от ответственности за социально-экономическое развитие других республик бывшего СССР; со стороны Беларуси – «нейтральной внешней политикой» и «отстранением» от России [9, с. 85–88];

2) второй этап с 1994 по 1999 гг., отличающийся ускоренной интеграцией России и Беларуси. Исследователями отмечается, что перед лицом расширения НАТО на Восток короткий «медовый месяц» между Россией и Западом подошел к концу» [9, с. 85–88], наметилось улучшение российско-белорусских отношений и ускорение интеграционных процессов.

3) на третьем этапе с 2000 до 2010 гг., строительство Союзного государства по наблюдениям китайских ученых замедлилось: стороны не смогли прийти к консенсусу, по какой модели будет развиваться российско-белорусская интеграция [10, с. 48], при этом произошел уклон на экономическую составляющую Союза, изменились двусторонние отношения в сфере энергетики [10, с. 41, 44]. Одной из причин торможения исследователями названо улучшение отношений России и Запада на фоне совместной борьбы с терроризмом после «инцидента 11 сентября».

4) на четвертом этапе с 2010 г. до начала украинского кризиса отмечается: с одной стороны присоединение Беларуси к возглавляемой ЕС «Программе Восточного

партнерства», направленной на «сжатие» России, и непризнание Беларусью независимости Южной Осетии и Абхазии; с другой стороны – образование в 2010 г. Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана [9, с. 85–88], новый импульс в развитии Союзного государства в ситуации евразийской интеграции [10, с. 45];

5) началом следующего периода китайские исследователи определяют украинский кризис, безусловно повлиявший на процесс сближения Беларуси и России. Как отмечает Чжан Цзянь, Беларусь в целях защиты национальных интересов начинает проводить «сбалансированную политику», стремясь достичь «дипломатического баланса» в игре больших держав [9, с. 93]. Необходимо отметить, что китайские исследователи положительно оценивают политику «экономической диверсификации» и «нейтральной дипломатии» Беларуси [9, с. 95–96];

6) китайские ученые отмечают ускорение и углубление интеграционного процесса после 2021 г. на фоне сложной и постоянно меняющейся международной ситуации в новых исторических условиях. При этом, сближение двух стран наблюдается не только в экономике и политике, но и во всех областях, таких как, национальная оборона и другие.

В то же время китайскими авторами отмечается, что, несмотря на дружественные отношения и тесный союз с Россией, Беларусь никогда не отказывалась от стремления к независимости в своей политике [11, с. 49]. Если изначально Договор о Союзном государстве был подписан при совершенно иных условиях, когда сама идея его создания была «заимствована из советской модели», то на сегодняшний момент – это Союз действительно суверенных стран [12, с. 55]. Такие факторы, как общие угрозы, схожая история и культура, схожие системы, являются важными факторами, способствующими ускорению союзнических отношений, но ключевым элементом, поддерживающим существование и развитие Союзного государства, являются «взаимодополняющие интересы».

1. 周尚文. 俄白联盟与一体化理论解读 / 周尚文, 胡键 // 国际观察. – 2002. – № 6. – С. 29–33 (Шанвэнь Ч. Союзное государство и интеграция России и Беларуси: теоретическая интерпретация / Ч. Шанвэнь, Х. Цзянь // Международный обзор. – 2002. – № 6. – С. 29–33).

2. 朱士松. 白俄罗斯和俄罗斯会合并吗 / 朱士松 // 世界知识. – 2019. – № 7. – С. 46–47 (Чжу, Ш. Объединятся ли Беларусь и Россия / Ш. Чжу // Знание мира. – 2019. – № 7. – С. 46–47).

3. 赵鸣文. 俄白联盟任重道远 / 赵鸣文 // 国际问题研究. – 2003. – № 2. – С. 47–51 (Чжао, М. Союзное государство России и Беларуси: ноша тяжела, а путь далек / М. Чжао // Исследования международных вопросов. – 2003. – № 2. – С. 47–51).

4. 潘广云. 俄白经济一体化评析 // 俄罗斯中东欧研究. – 2004. – № 1. – С. 43–48 (Гуаньюнь, П. Анализ экономической интеграции России и Беларуси / П. Гуаньюнь // Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы. – 2004. – № 1. – С. 43–48).

5. 赵会荣. 俄罗斯与白俄罗斯特殊关系探源 / 赵会荣 // 世界知识. – 2020. – № 18. – С. 46–47 (Чжао, Х. Истоки особых отношений России и Беларуси / Х. Чжао // Знание мира. – 2020. – № 18. – С. 46–47).

6. 孙光荣. 浅析西方对俄白联盟发展的影响 / 孙光荣 // 国际观察. – 2004. – № 2. – С. 31–37 (Гуанжун, С. Влияние Запада на развитие Союзного государства России и Беларуси / С. Гуанжун // Международный обзор. – 2004. – № 2. – С. 31–37).

7. 孙光荣. 俄白联盟国家发展的新情况、原因及前景 / 孙光荣 // 俄罗斯研究. – 2002. – № 4. – С. 42–46 (Гуанжун, С. Новая ситуация, причины и перспективы развития Союзного государства России и Беларуси / С. Гуанжун // Исследования России. – 2002. – № 4. – С. 42–46).

8. 李志庆. 俄白联盟建设中的波兰因素 / 李志庆 // 今日中国论坛. – 2013. – С. 101–102 (Чжицин, Л. Польский фактор в создании Союзного государства России и Беларуси / Л. Чжицин // Форум современного Китая. – 2013. – С. 101–102).

9. 张建. 试析乌克兰危机对俄白关系的影响 / 张建 // 和平与发展. – 2017. – № 2. – С. 84–121 (Цзянь, Ч. Анализ влияния украинского кризиса на российско-белорусские отношения / Ч. Цзянь // Мир и развитие. 2017. – № 2. – С. 84–121).

10. 刘丹. 俄白联盟国家 20 年历史嬗变与发展趋势 / 刘丹 // 俄罗斯学刊. – 2019. – № 6. – С. 40–56 (Дань, Л. К 20-летию Союзного государства России и Беларуси: изменения и тенденции развития / Л. Дань // Исследования России. – 2019. – № 6. – С. 40–56).

11. 赵惠中. 普京访问白俄罗斯发出了什么战略信号? / 赵惠中 // 世界上的事件. – 2023. – № 2. – С. 48–49 (Хуйжун, Ч. Какой стратегический сигнал посылает визит Путина в Беларусь? / Ч. Хуйжун // События в мире. – 2023. – № 02. – С. 48–49).

12. 赵惠中. 在建立联盟国家方面的突破, 俄罗斯和白俄罗斯的一体化进程将加速 / 赵惠中 // 世界事件. – 2021. – № 23. – С. 54–55 (Хуйжун, Ч. Прорыв в построении Союзного государства, процесс интеграции России и Беларуси будет ускорен / Ч. Хуйжун // События в мире. – 2021. – № 23. – С. 54–55).